

Нарушения сна и риск артериальной гипертензии и инсульта в открытой популяции среди женщин 25-64 лет в России/Сибири (популяционное исследование — программа ВОЗ “MONICA-psycho-social”)

Гафаров В. В.^{1,2}, Панов Д. О.^{1,2}, Громова Е. А.^{1,2}, Гагулин И. В.^{1,2}, Гафарова А. В.^{1,2}

¹Научно-исследовательский институт терапии и профилактической медицины. Новосибирск;

²Межведомственная лаборатория эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний. Новосибирск, Россия

Цель. Определить влияние нарушений сна (НС) на риск развития артериальной гипертензии (АГ) и инсульта в течение 16 лет в открытой популяции среди женщин 25-64 лет.

Материал и методы. В рамках программы ВОЗ “MONICA-psycho-social” (Multinational Monitoring of Trends in cardiovascular disease — psychosocial study) в 1994г, была обследована случайная репрезентативная выборка женщин (n=870) в возрасте 25-64 лет, жителей одного из района г. Новосибирска. НС были изучены с помощью теста Jenkins C. D. В течение 16-летнего периода (1994-2010гг) в когорте исследовали все впервые возникшие случаи АГ/инсульта. Кокс-пропорциональная регрессионная модель (Cox-regression) использована для определения риска развития (РР) АГ/инсульта.

Результаты. Распространенность НС в открытой популяции среди женщин 25-64 лет составила 65,3%. РР АГ был в 4,3 раз, в 2,7 раз

выше для первых 5 лет, 10 лет наблюдения, соответственно, у женщин с НС, в сравнении с хорошим сном. РР инсульта был в 1,95 раз выше у женщин с НС, в сравнении с хорошим сном, в течение 16 лет наблюдения.

Заключение. Распространенность НС в открытой популяции среди женщин 25-64 лет значительны, и они существенно увеличивают РР АГ/инсульта в течение 16 лет.

Ключевые слова: нарушения сна, женщины, артериальная гипертензия, инсульт, риск развития.

Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2017; 16(5): 86–90
<http://dx.doi.org/10.15829/1728-8800-2017-5-86-90>

Поступила 26/04-2016

Принята к публикации 13/10-2016

Sleep disorders and the risk of arterial hypertension and stroke in open female population 25-64 year old in Russia/Siberia (populational study — WHO program “MONICA-psycho-social”)

Gafarov V. V.^{1,2}, Panov D. O.^{1,2}, Gromova E. A.^{1,2}, Gagulin I. V.^{1,2}, Gafarova A. V.^{1,2}

¹Scientific-Research Institute of Therapy and Prevention Medicine. Novosibirsk; ²Interdepartment Laboratory of Epidemiology of Cardiovascular Diseases. Novosibirsk, Russia

Aim. To assess the influence of sleep disorders (SD) on the risk of arterial hypertension (AH) and stroke during 16 years follow-up in open population of females 25-64 y.o.

Material and methods. Under the framework of WHO program “MONICA-psycho-social” (Multinational Monitoring of Trends in cardiovascular disease — psychosocial study) in 1994, the random representative cohort was assessed, of women (n=870) at the age 25-64 y.o., living in the district of Novosibirsk city. SD were studied by Jenkins C. D. test. During 16-year follow-up (1994-2010) in the cohort, all new cases of AH/stroke were assessed. Cox-proportional regression was implemented for the development risk of AH/stroke.

Results. The prevalence of SD in open female population of 25-64 y.o. was 5,3%. Risk of development of AH was 4,3 times and 2,7 times higher

for the first 5 and 10 years of follow-up, respectively, in females with SD, comparing to normal sleep. Stroke development risk was 1,95 times in SD women comparing to normal sleep, for 16 years follow-up.

Conclusion. Prevalence of SD in open female population 25-64 y.o. is significant, and impact the risk of AH/stroke onset in 16 years.

Key words: sleep disorders, females, arterial hypertension, stroke, risk of development.

Cardiovascular Therapy and Prevention, 2017; 16(5): 86–90
<http://dx.doi.org/10.15829/1728-8800-2017-5-86-90>

АГ — артериальная гипертензия, ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения, ДИ — доверительный интервал, НС — нарушения сна, РР — риск развития, ССЗ — сердечно-сосудистые заболевания, Тест Jenkins O. D. — Jenkins Sleep Questionnaire, df — степень свободы.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

Тел.: +7 (923) 173-58-63

e-mail: valery.gafarov@gmail.com

[Гафаров В. В.* — ¹руководитель лаборатории психологических и социологических проблем терапевтических заболеваний, ²руководитель межведомственной лаборатории эпидемиологии, Панов Д. О. — ¹с.н.с. лабораторий, ²с.н.с. межведомственной лаборатории эпидемиологии, Громова Е. А. — ¹в.н.с. лабораторий, ²в.н.с. межведомственной лаборатории эпидемиологии, Гагулин И. В. — ¹с.н.с. лабораторий, ²с.н.с. межведомственной лаборатории эпидемиологии, Гафарова А. В. — ¹с.н.с. лабораторий, ²с.н.с. межведомственной лаборатории эпидемиологии].

Введение

Современные эпидемиологические исследования показывают высокую распространенность нарушений сна (НС) [1] как предиктора риска артериальной гипертензии (АГ) [2]. НС среди женского населения в развитых странах ассоциированы не только с ухудшением состоянием здоровья, но имеют и огромный негативный экономический и профессиональный эффекты [3]. Недавние когортные исследования показали значимое влияние НС на риск развития (РР) инсульта [4]. Учитывая высокий интерес к этим проблемам за рубежом, и отсутствие подобных исследований среди женской части населения в России, а также тот факт, что женщины подвержены НС чаще, чем мужчины, послужило основой для изучения распространенности и влияния НС на относительный РР АГ и инсульта в течение 16 лет в открытой популяции среди женщин 25-64 лет в г. Новосибирске.

Материал и методы

В рамках третьего (1994г) скрининга программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) “Изучение тенденций контроля сердечно-сосудистых заболеваний” (МОНИКА) — MONICA (Multinational Monitoring of Trends in cardiovascular disease) и подпрограммы “МОНИКА-психосоциальная (MOPSY)” (Мониторирование сердечно-сосудистой заболеваемости, смертности и их факторов риска в разных регионах мира — психосоциальные аспекты) — MONICA-psycho-social (Multinational Monitoring of Trends in cardiovascular disease — psychosocial study) [5] была обследована случайная репрезентативная выборка женщин (n=870) в возрасте 25-64 лет одного из районов Новосибирска. Выборка формировалась на основе избирательных списков граждан с использованием таблицы случайных чисел. Отклик на исследование составил 72,5%. Обследование проводили согласно протоколу программы MONICA. Программа психосоциального скринирующего обследования включала регистрацию социально-демографических данных, включая семейное положение, уровень образования, профессию, и тестирование с использованием психосоциальных методик.

Оценку сна выполняли при помощи теста Jenkins Sleep Questionnaire [6], валидизированного к российской популяции в рамках проекта ВОЗ “МОНИКА” [5]. Респондентам было предложено самостоятельно ответить на вопросы: с 1 по 4 пункты из представленных заданий теста оценивали качество сна; 5-й пункт опросника разработан для оценки продолжительности сна. Для последующего анализа выделялись следующие градации сна: сон хороший (очень хороший, хороший), НС (неудовлетворительная оценка сна).

С помощью шкалы “Знание и отношение к своему здоровью” [5] были изучены: отношение к своему здоровью и профилактике сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ); отношение к курению, питанию и физической нагрузке; стресс на рабочем месте и в семье.

После исключения из исследования всех женщин с выявленной сердечно-сосудистой патологией — АГ, ишемическая болезнь сердца, инсульт, сахарный диабет

на скрининге, в анализ были включены 560 женщин. В течение контрольного периода 1994-2010гг в когорте были выявлены лица с впервые возникшей АГ и инсультом — обследование, анализ медицинской документации, свидетельства о смерти. АГ определяли при уровне артериального давления $\geq 140/90$ мм рт.ст. и/или зафиксированном приеме антигипертензивных препаратов.

Валидизация и обработка материала по программе ВОЗ “MONICA-psycho-social” выполнена в Центре сбора информации “MONICA”, Хельсинки (Финляндия). Контроль качества осуществляли в центрах контроля качества “MONICA”: Данди (Шотландия), Прага (Чехия), Будапешт (Венгрия). Представленные результаты признаны удовлетворительными.

Статистический анализ проводился с помощью пакета программ SPSS версия 11,5. Кокс-пропорциональная регрессионная модель (Cox-regression) использовалась для оценки РР с учетом различного временного интервала. Лиц с развившейся к началу исследования АГ не включали в анализ. Для проверки статистической значимости различий между группами использовался критерий χ^2 . Значения $p < 0,05$ считали статистически значимыми.

Результаты

По полученным результатам уровень НС в женской популяции 25-64 лет составил 65,3%. При анализе распространенности НС в возрастных группах, установлено увеличение частоты НС с возрастом. В младшей возрастной группе женщин 25-34 лет распространенность НС составила 52%, в самой старшей 55-64 лет — 86,3% — $\chi^2 = 18,66$, степень свободы (df) = 3 ($p < 0,001$).

Было изучено взаимоотношение НС и отношения к своему здоровью, его профилактическим проверкам, медицинской помощи, профилактике болезней. При НС чаще всего встречается негативная оценка состояния здоровья: “болен” — 36,5% ($\chi^2 = 82,32$, df=16; $p < 0,001$). Более 90% лиц с НС имеют жалобы на свое здоровье, но заботятся о своем здоровье явно недостаточно (77,3%; $\chi^2 = 18,28$, df=8; $p < 0,05$). По отношению к профилактике ССЗ были отмечены следующие тенденции: лица с высокими градациями НС при оценке возможности заболеть в течение ближайших 5-10 лет чаще отвечают “очень возможно”, чем без: плохой сон — 64%, хороший сон — 51,7%. При ответе на вопрос “о возможности заболеть, если бы были приняты предупредительные меры?” отмечено, что у лиц без и с НС нет значимого различия при ответе на этот вопрос, и он звучит: “да, безусловно, можно”. Но с другой стороны при ответе на вопрос “может ли современная медицина предупредить болезни сердца?” у лиц с НС наблюдается тенденция в увеличении ответов “да, все болезни сердца” и “нет, только некоторые” по сравнению с лицами с хорошим сном: плохой сон — 12% и 21,3%; хороший сон — 5,3% и 16%, соответственно. В этом же плане нужно рассматривать ответ на вопрос “можно ли в настоящее время успешно лечить

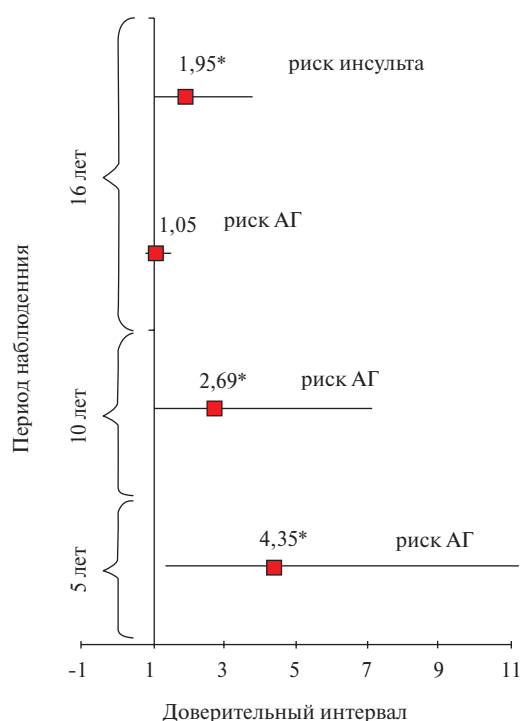

Рис. 1 НС и РР АГ, инсульта в открытой популяции среди женщин 25-64 лет.

Примечание: * — $p < 0,05$.

болезни сердца?”. Отмечается тенденция в увеличении числа диаметрально противоположных ответов “да, все” и “нет, только некоторые” или “ни одной” у лиц с ростом уровня фактора НС: плохой сон — 12% и 18,7%; хороший сон — 4,6% и 8,6%. По отношению к медицинской помощи, лица с высокими градациями НС имеют тенденцию не доверять мнению врача: плохой сон — 40%; хороший сон — 32,1%, но чаще следят за здоровьем и обращаются к врачам: плохой сон — 14,5% и 13%, хороший сон — 8,5% и 6,4%; они чаще испытывают приятные переживания, связанные с медицинским обслуживанием, чем при отсутствии НС: плохой сон — 18,9%; хороший сон — 9,9%.

Было определено взаимоотношение НС и отношение к курению, изменению питания, физическим нагрузкам. Относительно курения среди лиц с высокими градациями НС отмечено наличие более низкой частоты “никогда не куривших” и тех, кто не хочет изменять своей привычке, и более высокой частоты “делавших безуспешные попытки изменить курение”, чем при отсутствии НС — плохой сон — 63,4%, 2,8% и 5,6%; хороший сон — 67,1%, 6,6% и 0,7%, соответственно, ($\chi^2=41,38$, $df=20$; $p < 0,001$). Что касается питания при высоких уровнях фактора НС отмечено увеличение числа лиц с ответами “я должен соблюдать диету, но этого не делаю”, “я пытался соблюдать диету, но безуспешно”, “я соблюдаю диету, но не регулярно” и снижение числа лиц, которые отвечают “что им

не нужно соблюдать диету” — плохой сон — 34,1%, 15,1%, 16,4% и 27,4%; хороший сон — 22,6%, 13%, 12,3% и 47,3%, соответственно ($\chi^2=33,88$, $df=16$; $p < 0,01$). Лица с высокими градациями НС существенно чаще отвечают на вопрос “делаете ли Вы физзарядку, кроме производственной”, что “они пытались ее делать, но безуспешно” и “физзарядка мне противопоказана”, чем с хорошим сном — плохой сон — 27,9% и 4,4%; хороший сон — 18,7% и 0%, соответственно, ($\chi^2=26,86$, $df=16$; $p < 0,05$). В течение последнего года число лиц с НС, которые стали менее активными, более чем в 2 раза превышает таковое при хорошем сне, и они сами осознают это — плохой сон — 33,8%, хороший сон — 15,4% ($\chi^2=20,76$, $df=8$; $p < 0,01$).

В течение 16 лет у 67,5% женщин развилась АГ; у 6,3% женщин — инсульт. Женщины с НС имели более чем в 4 раза высокий РР АГ в течение 5 лет (рисунок 1), в сравнении с теми, у кого сон был хороший — РР=4,35; 95% доверительный интервал (ДИ)=1,29-14,59 ($p < 0,05$). Несмотря на отсутствие достоверных различий в возрастных категориях, сохранялась тенденция высокого риска, особенно в группах 35-44 и 55-64 лет, где риск АГ был в >4 раза выше. В течение 10 лет Кокс регрессионный анализ показал увеличение риска АГ у лиц с НС в 2,7 раза — РР=2,69; 95% ДИ=1,01-7,15 ($p < 0,05$). Также отмечена тенденция высокого риска АГ в возрастных группах, за исключением самой младшей — 25-34 лет. Не получено увеличение РР АГ у женщин с НС в течение 16 лет — РР=1,05; 95% ДИ=0,74-1,48 ($p=0,802$), но в старших возрастных группах отмечалась тенденция повышенного риска АГ.

У женщин с НС РР инсульта был в ~2 раза выше, чем у лиц с хорошим сном — РР=1,95; 95% ДИ=1,01-3,79 ($p < 0,05$); особенно в возрастной категории 45-54 лет, где РР инсульта в течение 16 лет был максимальным — РР=4,32; 95% ДИ=1,57-11,91 ($p < 0,01$).

Статус семейного положения в когорте женщин с АГ и НС был следующим: никогда не была замужем — 6,8%; замужем — 77%; разведена — 13,5%; вдова — 2,7%. Статус семейного положения у лиц с НС и развившимся инсультом следующий: никогда не была замужем и вдова по 11,1%; замужем — 77,8%. Отмечена тенденция в увеличении частоты развития АГ и инсульта у замужних женщин с НС в сравнении с хорошим сном.

Структура уровня образования лиц с АГ и НС была следующей: высшее образование имели 31,1%; незаконченное высшее/средне-специальное — 45,9%; среднее образование — 20,3%; незаконченное среднее/начальное образование — 2,7%. Структура для лиц с развившимся инсультом: незаконченное высшее/средне-специальное — 55,6%; среднее образование — 33,3%; незаконченное среднее/начальное образование — 11,1%. Отме-

чены тенденции в увеличении частоты АГ среди женщин со средним образованием с НС в сравнении с лицами с высшим ($\chi^2=3,30$, $df=1$; $p=0,069$) и незаконченным высшим/средним профессиональным образованием ($\chi^2=2,79$, $df=1$; $p=0,095$) с хорошим сном. Тенденции в увеличении частоты инсульта среди лиц со средним образованием отмечены у женщин с НС в сравнении с хорошим сном.

Профессиональный статус в группах женщин с АГ и НС следующий: 1,4% — руководители высшего звена; 9,5% — руководители среднего звена; 14,9% — руководители; 16,2% — инженерно-технические работники; 17,6% — рабочие среднего физического труда; 29,7% — рабочие легкого физического труда; 5,4% — пенсионеры; 5,4% — военнослужащие. Среди профессиональных групп АГ встречалась чаще у руководителей среднего звена ($\chi^2=4,340$, $df=1$; $p<0,05$), руководителей ($\chi^2=9,190$, $df=1$; $p<0,01$), работниц физического труда средней ($\chi^2=4,074$, $df=1$; $p<0,05$) и легкой интенсивности ($\chi^2=7,226$, $df=1$; $p<0,01$) с НС, в сравнении с работниками среднего физического труда с хорошим сном; у руководителей ($\chi^2=7,217$, $df=1$; $p<0,01$) и работниц легкого физического труда ($\chi^2=5,133$, $df=1$; $p<0,05$) с НС, в сравнении с инженерно-техническими работниками с хорошим сном.

Профессиональный статус в группе женщин с НС и инсультом составил: 11,1% — руководители; 22,2% — работницы тяжелого физического труда; 11,1% — работницы труда средней интенсивности; 33,3% — рабочие легкого физического труда; по 11,1% — пенсионеры и военнослужащие. Среди профессиональных групп тенденция увеличения частоты развития инсульта отмечена в категории работниц тяжелого физического труда с НС в сравнении с работниками среднего труда и пенсионерами, как с НС, так и без ($\chi^2=2,903$, $df=1$; $p=0,088$).

Обсуждение

Полученные результаты показывают высокую распространенность НС (65,3%) в открытой женской популяции г. Новосибирска. Наиболее высокая частота жалоб на сон отмечена в старшей возрастной группе, где НС составили >80%. Подобную закономерность отмечают и другие авторы [7].

Представленное исследование показало, что НС чаще ассоциированы с низкой самооценкой здоровья, и такие женщины чаще предъявляют жалобы на здоровье. Это подтверждают другие работы [8, 9]. У лиц с НС чаще присутствует мнение о возможности развития серьезной сердечноvascularной патологии в течение 5-10 лет, чем без НС. В структуре осведомленности о методах профилактики и приверженности превентивным процедурам присутствуют диаметрально противоположные ответы, что демонстрирует низкую информированность о здоровье

и методах профилактики в открытой популяции среди женщин с НС. Установлено, что НС ассоциированы с более высокой частотой курения в анамнезе и неуспешными попытками отказа от курения; низкой приверженностью диете и недостаточной физической активностью. Важно подчеркнуть, что это относится к женщинам преимущественно работоспособного возраста 25-64 лет.

Установлено значимое влияние НС на РР АГ в женской популяции 25-64 лет в России, риск наиболее велик в течение первых 5 лет. Зарубежные исследования показывают, что лица с низкой эффективностью сна — трудность засыпания или раннее пробуждение, и те, кто не досыпает — сон составляет <6 ч, имеют повышенные РР АГ [10]. Определено значимое влияние НС на риск развития инсульта в женской популяции работоспособного возраста в течение длительного периода времени — 16 лет. Зарубежные проспективные исследования показывают, что лица с НС различных причин (храп или недосыпание), имеют высокий РР инсульта [11].

Полученные результаты показывают, что АГ и инсульт чаще развивается у замужних женщин с НС. Это обусловлено более высокими уровнями стресса в семье в этой группе в сравнении с незамужними, разведенными и вдовами. Высокая коморбидность психосоциальных факторов у замужних женщин с НС и, как следствие — развитие ССЗ, представлены в других публикациях [6, 12].

Среди лиц с НС и развившимся инсультом отсутствуют лица с высшим образованием. Также отмечено увеличение частоты развития инсульта в группе работников тяжелого физического труда. Известно, что распространенность НС чаще встречается среди женщин с неблагоприятным социальным положением [13]. Повторные задания и перегрузка на работе, характерные для неквалифицированного труда, прямо связаны с большим количеством суток трудностей засыпания и сохранения сна [14].

В рамках настоящего исследования, получены достоверные показатели в увеличении частоты развития АГ в группе “руководителей”. Такая связь прямо указывает на существующий ролевой конфликт (семья-карьера), типичный для женщин-руководителей [15] и, связанный с трудностью засыпания. Это приводит к неудовлетворенности отдыхом во время сна и отсутствием восстанавливающих свойств сна [14].

Заключение

Распространенность НС в открытой популяции среди женщин 25-64 лет крайне высока и составляет 65,3%.

НС достоверно связаны с низкой самооценкой здоровья, недостаточным уровнем информи-

рованности о своем здоровье и методах профилактики ССЗ.

НС ассоциированы с неблагоприятным стилем жизни: неуспешными попытками отказа от курения и соблюдения диетических рекомендаций; недостаточной физической активностью.

В течение 16-летнего периода наблюдения женщины с НС имеют достоверно более высокий РРАГ и инсульта. НС связаны с более высокой частотой АГ/инсульта среди замужних женщин со средним уровнем образования, в категории “руководитель” и “работница физического труда”.

Литература

1. Taylor D, Lichstein K, Durrence H, et al. Epidemiology of Insomnia, Depression, and Anxiety. *Sleep* 2005; 28 (11): 1457-64.
2. Palagini L, Bruno RM, Gemignani A, et al. Sleep Loss and Hypertension: a systematic review. *Curr Pharm Des* 2013; 19: 2409-19.
3. Ozminkowski R, Wang S, Trautman H, et al. Estimating the cost burden of insomnia for health plans. *Journal of Managed Care Pharmacy* 2004; 10 (5): 467-82.
4. Redline S, Yenokyan G, Gottlieb DJ, et al. Obstructive sleep apnea-hypopnea and incident stroke: the sleep heart health study. *Am J Respir Crit Care Med* 2010; 182 (2): 269-77.
5. WHO MONICA psychosocial optional study. Suggested measurement instruments. Copenhagen: World Health Organization 1988; 33 p.
6. Gafarov V, Gagulin I, Gromova E, et al. Sleep disorders in 45–69-year old population in Russia/Siberia (Epidemiology study). *International Journal of Medicine and Medical Sciences* 2013; 3 (6): 470-5.
7. Bixler EO, Vgontzas AN, Lin HM, et al. Prevalence of sleep-disordered breathing in women: effects of gender. *Am J Respir Crit Care Med* 2001; 163: 608-13.
8. Kim J, Kim K, Cho K, et al. The association between sleep duration and self-rated health in the Korean general population. *J Clin Sleep Med* 2013; 9 (10): 1057-64.
9. Magee C, Caputi P, Iverson D. Relationships between self-rated health, quality of life and sleep duration in middle aged and elderly Australians. *J Sleep Med* 2011; 12 (4): 346-50.
10. Javaheri S, Storfer-Isser A, Rosen C, et al. Sleep Quality and Elevated Blood Pressure in Adolescents. *Circulation* 2008; 118 (10): 1034-40.
11. Chen J, Brunner R, Ren H. Sleep Duration and Risk of Ischemic Stroke in Postmenopausal Women. *Stroke* 2008; 39 (12): 3185-92.
12. Gafarov V, Panov D, Gromova E, et al. Association of sleep disorders with psychosocial factors in female population aged 25-64 years in Russia: MONICA-psychosocial epidemiological study. *J Sleep Res* 2014; 23 (Suppl. 1): 82-3.
13. Beck F, Léon C, Pin-Le Corre S, et al. Sleep disorders: Sociodemographics and psychiatric comorbidities in a sample of 14,734 adults in France (Barom tre sant INPES). *Rev Neurol (Paris)* 2009; 165 (11): 933-42.
14. Knudsen H, Ducharme L, Roman P. Job Stress and Poor Sleep Quality: Data from an American Sample of Full-Time Workers. *Soc Sci Med* 2007; 64 (10): 1997-2007.
15. Gafarov VV, Panov DO, Gromova EA, et al. Stress at work and its impact on the 16-year risk of myocardial infarction and stroke in the open female population aged 25-64 years in Russia/Siberia (WHO program “MONICA-psychosocial”). *Терапевтический архив* 2015; 87 (3): 71-6. Russian (Гафаров В. В., Панов Д. О., Громова Е. А. и др. Стресс на работе и его влияние на 16-летний риск развития инфаркта миокарда и инсульта в открытой популяции женщин 25-64 лет в России/Сибири (программа ВОЗ “MONICA-психосоциальная”). *Терапевтический архив* 2015; 87 (3): 71-6).